

Е. А. Никитина

Екатеринбург

БАЛ КАК КУЛЬТУРНАЯ ПРАКТИКА*

*Статья написана в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 г. Государственный контракт № 14.740.11.1117.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: бал, культурно-исторический феномен, повседневная практика

АННОТАЦИЯ: В статье говорится об особенностях бальной культуры и специфике бала как культурной практики в XIX в., обобщаются материалы научных исследований по проблеме.

E. A. Nikitina

Yekaterinburg

BALL AS A CULTURAL PRACTICE

KEYWORDS: ball, cultural and historical phenomenon, the daily practice

ABSTRACT: the article deals with the peculiarities of the ball culture and the specifics of the ball as a cultural practice in the XIX century. The author summarizes the materials of personal research about that scientific problem.

Бальная культура как наиболее привлекательная практика повседневной жизни аристократии с середины XX века вызывает неподдельный интерес. Однако работ, посвященных комплексному анализу бала как культурно-историческому феномену, чрезвычайно мало. Основой для рассмотрения бала выступают труды Ю.М. Лотмана «Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства» и «Поэтика бытового поведения в русской культуре», где бал рассматривается в контексте жизни русского общества XVIII-XIX веков, его традиций и нравов.

С исторических позиций бал представлен в работах М.М. Богословского, А.О. Корниловича, С.Н. Шубинского и др. Они как непосредственные свидетели зарождения и развития бальной культуры в России показали особенности бала изнутри. А.О. Корнилович писал: «Вы хотели иметь описание балов, <...> в какое время исчезла в русских грубость нравов, свойственная народу полуобразованному, и когда женский пол получил право гражданства в наших об-

ществах. Исполняю вашу волю. <...> Балы введены в Россию Петром Великим, по возвращении его из-за границы, в 1717 году» [5].

В исследованиях Ю.А. Бахрушина, М.В. Васильевой-Рождественской, М.С. Друскина и др. бал рассматривается в контексте музыкально-концертных практик XVII-начала XX вв. и особенности их функционирования, а также дается подробный разбор танцев и техник их исполнения.

С конца XX века в рамках культурологического направления проводятся отдельные исследования, посвященные различным аспектам феномена бальной культуры. Например, работы В.В. Абашева, В. Боковой, Е.В. Дукова, М. Ереминой, О.Ю. Захаровой, Н.А. Хренова и др. А также появляется труды А.В. Колесниковой (диссертация «Бал в истории русской культуры», монография «Бал в России: XVIII – начало XX века») и О.Ю. Захаровой (Русский бал XVIII –начала XIX века: танцы, костюмы, символика), дающих комплексный анализ бала как культурно-исторического и

эстетического феномена. Эти исследования, обобщая накопленные знания, представляют бал «не просто как танцы, а церемониал, имеющий свой особый язык, апеллирующий к письменной культуре и подчеркнуто ориентированный на зрелищность» [2. С. 150].

Бал XVII – начала XX вв. считался неотъемлемой частью светского быта, он являлся одной из главных составляющих образа жизни дворянина, которой во многом было подчинено существование в светском обществе, и не посещение балов было неприемлемым. Под балом принято понимать «большой танцевальный вечер» [7. С. 35], включающий в себя не только танцы, но и ужин, различные сопутствующие развлечения (шахматы, карты, лото, фанты и т.п.) и просто общение, нередко, балы сопровождались фейерверками. Бал превращался в уникальный целостный комплекс, который обеспечивал приятное времяпрепровождение приглашенным на бал и отвлекал их от повседневных забот.

Игра, карнавализация являются существенными характеристиками бала, как пишет Т.Н. Юрченко «бал имеет свою философию ..., в основе которой лежит категория «театральности», бал представляется моделью игры с несколькими модификациями: это ритуал, продуманный и организованный («сценическая игра»), а также пространство, где происходит стихийное разрушение ритуализованности бала, допускающее игру случая» [8. С. 11]. Ю. М. Лотман определял эту особенность танцевального собрания как «бальные вольности», возрастающие к концу вечера, в которых проявлялось бореие «порядка» и «свободы».

Развлекательная, эстетическая и художественная функции бала не являются единственными, хотя отражают внешнюю сторону этого явления. Также бал выступал в качестве пространства коммуникации, которое, как отмечал Ю. М. Лотман, противостояло службе и семейной жизни. Именно на балу «реализовывалась общественная жизнь дворянина, <...> бал – область непринужденного общения, светского отдыха, место, где границы служебной иерархии ослабля-

лись» [6. С. 120]. Общение было важной составляющей любого бала, не уступающей по важности танцам – организационному стержню любого танцевального вечера. На балу появлялась возможность завести необходимые знакомства для продвижения в обществе или по службе, найти жениха и т.д.

Важным аспектом существования бала является то, что он служил инструментом социальной стратификации, т.к. бальная культура как феномен функционировала исключительно в дворянской среде (несмотря на стремление Петра I с помощью танцевальных собраний консолидировать общество). Тем не менее, постепенно бальная культура переставала быть частью лишь столичной дворянской культуры, проникая в провинцию и захватывая другие слои общества.

Стоит отметить, что бал не только выполнял социальные функции, способствуя иерархизации общества, но сам имел определенные границы. Бал в качестве целостного культурно-исторического и эстетического феномена обладал внутренним единством и строгой грамматикой. Как отмечает Л.В. Беловинский «бал – это не просто танцы: это почти священнодействие» [1. С. 576]; он имеет свою устойчивую структуру и язык, что отражается в закреплённой последовательности его частей и существовании устойчивых элементов, ритуализированных форм, которые наполняют содержание бала.

Бальная культура включала в себя разные стороны дворянской жизни: культуру бальных помещений (бальных зал, курительной, буфетной, игровой комнат), одежды и аксессуаров, и, конечно, умения танцевать — и все это было подчинено закреплённому порядку.

Много внимания уделялось внешней стороне бала: обрамление танцевальной залы, выступающей в роли рамы всего танцевального вечера, убранство дома — все эти элементы были чрезвычайно значимы. Цветовая гамма отделки интерьера способствовала созданию определенного настроения участников бала, что особенно важно было на балах-маскарадах. Но не только убранство интерьера, где проходит бал, является зна-

чимым, со всей серьезностью и тщательностью относились к организации ужина – неотъемлемой составляющей бала. Сервировка стола, подбор посуды, разнообразие блюд должны были произвести неизгладимое впечатление на гостей, поэтому организация ужина находилась под строгим контролем ответственного лица и самих хозяев вечера.

Столь же пристальное внимание уделялось бальным туалетам и аксессуарам (украшения, перчатки, веер, агенда (бальная книжечка), мелочей не существовало – «язык костюма подчеркивал социальный статус человека, говорил о его художественном вкусе» и стиле [3. С. 3].

Бал функционировал не только как танцевальное пространство, но и как место демонстрации социального статуса участника, достатка, чему немало способствовали модные наряды. Одежда и аксессуары выступали в роли знаков бала, и также как другие элементы бала подчинялись определенным правилам. Значение имело не только модель платья, отвечающая модным тенденциям времени, но и цвет наряда, количество и характер украшений и т.д. Например, платья пастельных цветов носили исключительно debutantки. Как пишет О.А. Захарова, подчеркивая регламентированность бального костюма: «Специальный указ 1834 г. узаконил характер парадного женского костюма. Цвет бархата и узор золотого или серебряного шитья определялись рангом владелицы» [3. С. 3].

Бал имел строгую композицию, где каждая его часть характеризовалась определенными правилами поведения, темами общения. А.В. Колесникова подчеркивает, что «эстетика танцевального вечера во многом сопрягалась с идеей порядка, со стремлением бала к созданию совершенной, упорядоченной формы» [4. С. 191]. Данной идее порядка подчинялись все элементы танцевального вечера, в том числе и главная их составляющая – танцы. В зависимости от характера исполнения и темпа, каждый танец приобрел свое место в бальном пространстве. Исследователи бала обозначают традиционную бальную цепочку танцев: полонез – вальс –

мазурка – котильон; представляющей собой эволюцию от церемониала к игре, от торжественности и некоторой чопорности к безудержному веселью. Представленная логика не должна была нарушаться никоим образом, изменения были связаны лишь с модой на танцы.

Каждому танцу соответствовал свой стиль поведения и беседы, т.е. музыка и танцы выступали направляющими всего вечера, которые задавали общее настроение. Полонез открывал вечер, соответствуя торжественности этого момента, его официальности и парадности. Вальс «раскручивал» действие в своем вихре, давал возможность, как отмечает Ю.М. Лотман, менее официального общения и «нежных объяснений». Мазурка являлась кульминацией бала, его смысловым центром, именно мазурка дарила ощущение праздника и веселья. Этот танец отличался изобретательностью движений, легкостью исполнения, причудливостью поз, поэтому ей соответствовала непринужденная беседа. А также как отмечают исследователи мазурка – это время признаний, неслучайно в произведениях классиков русской литературы предложения руки и сердца девушки часто ожидают во время мазурки («Анна Каренина» Л.Н. Толстой). Котильон, завершающий бал, представлял собой танец-игру, из всей цепочки танцев он был самым непринужденным и динамичным, разрушающим строго организованную структуру бала.

«Порядок» бального пространства организовывали этикетные нормы, общепринятые и функционирующие исключительно в пространстве танцевального вечера. Бальный этикет, выраженный в различных ритуалах и нормах поведения, невыполнение которых являлось вызовом светскому обществу, подчеркивал строгость «грамматики» бала, его регламентированность. К подобным правилам относятся особенности приглашения на танец и отказа от него, смена партнеров для разных танцев, специфика обращения с агендой – бальной книжечкой для записи партнеров.

В основе ритуализированного поведения на бале лежит множество ритуальных

жестов, которые, как определяет О.А. Захарова, «наделены жестко определенными смыслами» [3. С. 6]. К ритуальным жестам можно отнести язык вееров и язык мушек: помещенная по-разному на лице мушка могла очень многое сказать: интерес, влюбленность, кокетство и т.п., то же выражал и веер открытый или переданный определенным образом. Умение обращаться с данными обязательными бальными атрибутами легко и непринужденно является настоящим искусством. Все эти ритуальные жесты венчают формирование бальной культуры и до сих пор выступают в роли маркеров бала.

Бал на протяжении более чем двух веков представлял собой одну из главных составляющих культурной жизни России, неотъемлемую часть культурно-исторической реальности. Образ бала широко представлен в отечественной художественной культуре; неизменно его присутствие в музыке, изобразительном искусстве, но наиболее полное выражение бал получил в литературе (А. С. Пушкин «Евгений Онегин», М. Ю. Лермонтова «Маскарад», Л. Н. Толстой «Анна Каренина», «Война и мир», Ф. М. Достоевский «Двойник»,

А. П. Чехов «Анна на шее»). Как отмечает А.В. Колесникова, «изображение сцен бала у классиков русской литературы редко применяется лишь в качестве красивого фона тех или иных коллизий литературного произведения. Обычно изображение сцен бала совпадает с кульминационными моментами в развитии сюжетной линии художественного произведения» [4. С. 195], тем самым подчеркивая сущностное значение бала в жизни дворянина.

Но стоит заметить, что бал не прекратил свое существование в XIX веке, и его история продолжается в настоящее время. Бал присутствует в культурной памяти людей в качестве балов выпускников, художественной интеллигенции, потомков дворянских родов. Функционирует множество организаций занимающихся проведением традиционных светских балов, что является попыткой возродить массовую бальную культуру. И Вену по-прежнему можно назвать столицей балов, именно там ежегодно проходит традиционный Венский бал, являющийся важнейшим событием в Европе. Бал даже после «ухода» дворянства с исторической сцены продолжает существовать в современной культуре как самостоятельное явление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беловинский Л. В. Культура русской повседневности: учеб. пособие / Л. В. Беловинский. – М: Высшая школа, 2008.
2. Дуков Е. Бал как социальная практика в России XVIII-XIX веков // Музыка быта в прошлом и настоящем: Сб. статей. – Ростов: Изд-во Ростовской гос. пед. ун-та, 1996. – С.142–156.
3. Захарова О.Ю. Власть церемониалов и церемониалы власти в Российской Империи XVIII – начала XX века. URL: http://singulyarnost.ru/culture/vlastceremon_1.shtml
4. Колесникова А.В. Бал в истории русской культуры: дис. ... канд. культур. – СПб., 1999
5. Корнилович А.О. О первых балах в России URL: http://az.lib.ru/k/kornilowich_a_o/text_0080.shtml (дата обращения: 24.05.2012 г.)
6. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства. / под ред. Ю.М. Лотмана – СПб.: Искусство, 1994.
7. Словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой – М.: Русский язык, 1978.
8. Юрченко Т.Н. Мифологема бала в русской литературе 20 - 40-х гг. XIX в.: автореф. дис. ... канд. филолог. наук – Горно-Алтайск, 2001.